

СОБОЙ ЗАСЛОНИЛИ МОСКВУ

Виктор Климанов

СОБОЙ ЗАСЛОНИЛИ МОСКВУ

ПОДВИГ
17-Й
СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ
НАРОДНОГО
ОПОЛЧЕНИЯ

Виктор Климанов

СОБОЙ ЗАСЛОНИЛИ МОСКВУ

Документальная повесть

**Подвиг
17-й стрелковой дивизии
народного ополчения**

**Народное ополчение
на защите Москвы**

Москва
Префектура Центрального
административного округа
2005

Глава 1

**Подвиг, трагедия, забвение
5**

Глава 2

**Предыстория. Как мы вступили в войну
48**

Глава 3

**Дивизия, армия, фронт, Москва
перед началом «Тайфуна»
96**

Глава 4

**2 октября – наступление врага началось
166**

Глава 5

**3 октября – 17-я вступает в бой
192**

Глава 6

**4 октября – подвиг 17-й стрелковой
220**

Глава 7

**Окончание сражения, отступление
250**

Глава 8

**Вечная слава героям ополченцам
284**

**Документальный и литературный материал
310**

Здравствуй Уважаемый читатель!
Всегда приятно встречаться с читателем.

12 лет назад был закончен оригинал моей повести.
Прошедшие годы показали, что тема преодоления и
святого подвига во имя защиты нашего Отечества
остаётся актуальной и востребованной.

В последние годы мне часто приходилось слышать
вопрос - Где можно приобрести вашу книгу?
Надеюсь эта публикация в какой то степени решит
эту проблему.

В добрый путь
Дорогой друг - читатель,

Виктор Климанов

Глава 4

2 октября –
наступление врага
началось

Глава 4

2 ОКТЯБРЯ – НАСТУПЛЕНИЕ ВРАГА НАЧАЛОСЬ

С утра 2 октября части 17-й дивизии были приведены в полную боевую готовность. Ограждения с минных полей сняли, а перемычки в противотанковом рву взорвали. Каждый стрелок получил полный боевой комплект личного снаряжения, орудийные и стрелковые расчеты привели в готовность пулеметы и минометы.

4-я армия генерал-фельдмаршала Г. Фон Клюге с подчиненной ей 4-й танковой группой генерал-полковника Э. Гепнера начала на рославльском направлении свою часть генерального наступления группы армий «Центр» на Москву.

«Тайфун» – ураган огромной разрушительной силы, поднявшись в 300–400-х километрах от столицы нашей Родины, пополз тремя потоками, неся разрушения, горе и смерть нашей земле.

Перед наступлением немецко-фашистским войскам на Восточном фронте зачитывали приказ фюрера: «Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару... На этот раз планомерно, шаг за шагом, шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. Сегодня начинается последнее, решающее сражение этого года».

Вот воспоминания бывшего командира взвода Б. Зылева и военфельдшера В. Пановой о начале фашистского наступления ополченцев 160-й стрелковой дивизии, ранее 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района:

Ранним утром 2 октября раздался очень сильный грохот. Земля содрогалась от сотен и тысяч артиллерийских выстрелов, взрывов снарядов. Взошло солнце, и в его лучах стало видно, как на горизонте с юга на север протянулся над линией фронта огромный занавес из дыма и пыли, поднятый взрывами снарядов. Канонада продолжалась более часа, а затем внезапно смолкла, как и началась. Враг атаковал позиции нашей дивизии. В тот день атаку отбили.

Утром 2 октября фашисты начали артиллерийскую подготовку. Грохот стоял такой, что заложило уши. Все вокруг казалось серым, хотя погода стояла ясная.

С севера, из района Духовщины, наступала 9-я армия с подчиненной ей 3-й танковой группой под командованием генерал-полковника Гота, с юга, из района г. Шостка, – 2-я армия и 2-я танковая группа генерал-полковника Гудериана.

Командующие танковыми группами названы потому, что, как и в предыдущих, Белорусской и Смоленской операциях, им отводилась авангардная ударная роль, только теперь в наступлении взаимодействовало не два, а три прорывающихся танковых клина. В первую неделю наступления они своими активными действиями должны были расчленить фронт обороны советских войск и обеспечить условия для окружения и уничтожения армейских соединений Западного, Резервного и Брянского фронтов в районах Брянска и Вязьмы, не допустив их отхода к Москве.

Затем 2-я танковая группа, достигнув реки Ока, обеспечивает наступление немецких дивизий на Москву с юга и юго-запада. 3-я танковая группа выходит к верхней Волге и обеспечивает наступление на Москву с севера и северо-запада. 4-я танковая группа достигает рубежа Можайск – Малоярославец. До начала зимы немецкие армии должны разгромить обороняющиеся на ближних подступах к городу остатки советских войск, овладеть столицей СССР и выполнить, хотя и с опозданием на два месяца, главную задачу плана Барбароса.

Боевые действия начались крайне неудачно для наших войск, можно даже сказать, полным провалом. Генералы вермахта с особой немецкой педантичностью, тщательно и добросовестно подготовились к опе-

рации. Была собрана полнейшая разведывательная информация о позициях наших дивизий, полков, соединений; было учтено все, и конечно, безусловное преимущество наступающей стороны по всем компонентам, а в ударных частях, в танках и самолетах, – преимущество подавляющее.

Сокрушительные удары авиации и тяжелой артиллерии в первый же час наступления обрушились на все штабы управления и жизненно важные участки обороны наших частей, обеспечив полную инициативу врагу. И в стратегическом, и в тактическом отношении наши армии оказались в безнадежном положении и снова, в который раз, не способны дать достаточный отпор прорвавшимся танковым дивизиям врага.

На северном участке западного фронта, несмотря на стойкое сопротивление 19-й и 30-й армий генералов М. Ф. Лукина и В. А. Хоменко, противник к исходу 2 октября прорвал их оборону на 30 километров по фронту и на 15–20 километров в глубину.

Наступление 4-й армии, самой крупной группировки противника в операции «Тайфун», из районов Рославля в первые четыре дня (2–5 октября) приходилось как раз на участок обороны Резервного фронта, первый рубеж которого проходил по реке Десне. Центральной осью наступления являлось прямое, как стрела, Варшавское шоссе с основными пунктами: Рославль – 380 км до Москвы, Екимовичи на Десне – 347 км, Спас-Деменск (немного севернее от дороги) – 295 км, Юхнов – 210 км, Медынь – 160 км, Малоярославец через Подольск – 120 км до Москвы.

В таблице указано соотношение сил противоборствующих сторон в эти четыре дня.

4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой

6 танковых дивизий –	2, 5, 10, 11, 19 и 20-я
2 мотодивизии –	3-я и дивизия СС «Райх»
15 пехотных дивизий –	7, 8, 15, 17, 34, 52, 87, 98, 197, 252, 258, 260, 263, 267 и 292-я.

Поддержку группы армий «Центр» осуществлял 2-й воздушный флот.

Участок Резервного фронта, противостоящий наступлению 4-й армии 2–5 октября 1941 года

43-я армия	5 стрелковых дивизий – 53, 149, 211, 222, 113-я 2 танковые бригады – 145-я и 148-я
------------	---

24-я армия

6 стрелковых дивизий – 19, 103, 106, 139, 160, 309-я
2 танковые бригады – 144-я и 146-я

33-я армия

3 стрелковые дивизии – 17, 60, 173-я

Небольшой анализ по арифметическим данным этой таблицы: германские войска имели абсолютное преимущество в авиации, то есть не в 5, не в 10 раз больше, а, если брать процентное отношение, в 80–90 раз больше.

Резервный фронт обслуживали авиационные соединения Московского военного округа. Это были отдельные разведывательные полеты и бомбардировки объектов в тылу врага. Никаких боевых действий против атак 2-го воздушного флота противника не проводилось, никаких боевых действий по поддержке наземных операций наших частей не проводилось – командующий Резервным фронтом Маршал С. М. Буденный воевал, защищая Москву, без авиации, как в гражданскую войну, и немцы в воздухе делали все что хотели – бомбили, когда им нужно и сколько им нужно, при атаке спускались на предельную высоту для прицельного поражения, после этого снова пикировали на наши позиции и поливали наши окопы пулеметным огнем. Дело доходило до хулиганства – фашистские асы охотились за отдельными движущимися целями: людьми, повозками, автомобилями, сбрасывали дырявые пустые бочки, которые при падении издавали душераздирающий вой.

Всего немногим более трех месяцев назад, в начале войны, мы имели в два с лишним раза больше боевых самолетов, чем нападающий враг, немногим более месяца назад Верховный Главнокомандующий под идею контрнаступления «Брянского кулака» собрал огромную авиационную армию.

27 августа Ставка решила провести 29–31 августа воздушную операцию против 2-й танковой группы противника на брянском направлении. К операции привлекались ВВС Брянского и Резервного фронтов и авиация Резерва Главного командования. В выполнении задания должно было участвовать не менее 450 боевых самолетов. В ночь на 30 августа в адрес Еременко была направлена директива, которая обязывала войска Брянского фронта перейти в наступление и уничто-

жить группу Гудериана. Но попытки фронта выполнить эту директиву оказались безуспешными.

А. М. Василевский

И вот результат – поражение под Киевом имело прямое продолжение в Московской битве и, прежде всего, в наличие у врага подавляющего преимущества авиации в небе.

Германские войска имели неоспоримое преимущество и в танковых атаках. Четыре танковые бригады, которые числились в 24-й и 43-й армиях, имели изношенный моторесурс, не пополнялись со Смоленского сражения, были укомплектованы устаревшими видами танков и оказать существенного сопротивления противнику не смогли.

С утра 2 октября 148-я танковая бригада была выдвинута на участок Гурята – Крутой Холм на Варшавском шоссе, для того чтобы прикрыть важный в стратегическом отношении мост через реку Шуйца в поселке Крапивна. Враг обнаружил бригаду, немедленно атаковал ее с воздуха, затем подошедшей артиллерией и привел наши танковые части в небоеспособное состояние. Мост в Крапивне, чтобы не достался врагу, наши взорвали, но танки 148-й больше не воевали.

Во второй главе при анализе начала боевых действий германских и советских войск, мы уже отмечали, что арифметические показатели боевых сил имеют значение только с учетом коэффициентов тактического и организационного управления войсками и операциями, в чем немецкая армия «на голову» превосходила нашу. В боях 2–5 октября на участке Резервного фронта германские войска имели преимущество над нашими войсками по всем показателям – и арифметическим, и тактическим, и организационным.

В первую неделю наступления немецкая пехота доставлялась к месту боя исключительно моторизованными средствами. Это давало ей преимущество в маневренности и эффективности атак. А наши бойцы в основном совершали маневры при помощи своих ног и плечевых усилий своего организма – не успевали, уставали, руки порой дрожали.

Уже после первого дня боев многие наши части испытывали недостаток в боеприпасах. Организация снабжения войск Резервного фронта в боевой обстановке оказалась плохой.

Как горько выходить в таких анализах на неутешительные для нас выводы и перечислять бесконечный ряд нашей ограниченности

и ущербности в организации Красной Армии в предвоенный и начальный период войны.

Оставалась надежда только на героизм, мужество и стойкость советского солдата. В дивизиях народного ополчения этих качеств было в избытке. Очень скоро ополченцы поймут, что этого в борьбе с ненавистным захватчиком совсем не достаточно. Но сегодня они уверены, что дадут отпор врагу и свой священный долг по защите родной столицы, несмотря ни на что, выполнят до конца.

Ход боевых действий на левобережных перекатах бассейна реки Десна и ее притоках 2 и 3 октября мы проследим в первую очередь по документальным воспоминаниям Н. Митрофанова, бывшего заместителя начальника штаба 113-й стрелковой дивизии, ранее 5-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района. За три дня до начала общего наступления дивизия заняла оборону по реке Шуйце и Снопоти – это промежуточная позиция между первым (р. Десна) и вторым (Спас-Деменск) рубежом обороны (Карта 12).

Итак, слово участнику сражения:

Основной удар немецко-фашистские войска, как и ожидалось, направили в стык между 43-й и 50-й армиями. Слабая оборонительная линия наших войск не могла устоять под натиском превосходящих сил гитлеровцев.

Уже к 14 часам их передовые моторизованные части достигли в полосе прорыва рубежа Осиновка 1-я и 2-я. Части, занимавшие оборону по Десне, отходили неорганизованно к Рославльскому шоссе в район Шуи.

Командарм поставил задачу: атаковать прорвавшиеся части противника и восстановить фронт по реке Десне силами 149-й стрелковой дивизии и 148-й танковой бригады. Но атака не состоялась: вражеская авиация не дала возможности даже подняться с земли. Интенсивной бомбардировке с воздуха подверглись части армии не только в полосе прорыва, но и по всему фронту и в тылу. Передовые части фронта, ослабленные артогнем и налетами авиации, дрогнули, начали отходить со своих позиций. 222-я дивизия отошла с реки Стряны за Десну и пыталась здесь организовать оборону. 211-я отходила в восточном направлении, а 149-я дивизия и 148-я танковая бригада отступали вдоль шоссе.

В это время части нашей 113-й стрелковой дивизии находились на своем боевом рубеже в полной боевой готовности. Они продолжали работы по укреплению позиций, занятых два дня назад.

А теперь уточним картину боевых действий в первый день «Тайфуна» по оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии на 8.00 3 октября 1941 года.

Следует отметить, что со следующего дня в сводках по Резервному фронту появляется много белых пятен. 2 октября штабы фронта, армий, дивизий еще успевали фиксировать и передавать отчеты о навалившихся событиях. Транскрипция извлечения представлена без изменений.

6. Войска Резервного фронта производили перегруппировку войск и вели упорные бои с наступающими частями противника на фронте 43-й армии.

На фронте **24-й армии** противник в течение 2.10 вел методический огонь по расположению наших войск.

139 сд сменила части 303 сд.

303 сд сосредоточивается в районе пос. ИВАНОВКА – МУТИЩЕ – ЗАДНИЙ ПОЧИНОК.

144 тбр переходит в район УВАРОВО – МИТРОФАНОВКА – ЕРЕМЕЙЦЕВО.

43-я армия под давлением противника силою не менее семи пд, одной мд и одной тд оставила вост. берег р. ДЕСНА и к исходу дня 2.10 вела бой на рубеже:

222 сд – (иск.) ПЕРЕДЕЛЬНИКИ – ШАТЬКОВО – ЧЕБОТАРЕВКА; все попытки противника продвинуться на восток от этого рубежа были отражены;

211 сд к 22.00 продолжала отход с рубежа ПОЛКОВНИКИ – БЛАГОДАТНАЯ – ВЕТИТНОЕ;

53 сд – СТАР. ПРИСМАРА – ВОЛКОВКА – ДЕНИСОВКА. Ее левый фланг южн. Варшавского шоссе расстроен прорвавшимся противником; части противника неуставленной численности вышли в район АМШАРОВО – ПОНЯТЫ.

К 17.00 мотопехота и танки противника вышли на рубеж ОСИНОВКА 1-я – ЗАБУРДСКАЯ и оттеснили на сев.-восток 568 сп 149 сд. К исходу дня противник овладел районом СУБОРОВО – ТЕРЕБИВЛЯ – ДУБРОВКА – МОКРОЕ. По непроверенным данным, 60 танков противника заняли ст. БЕТЛИЦА.

149 сд, при попытке около 15.00 2.10 перейти в контратаку в направлении района ДАНИЛОВИЧИ, подверглась воздействию сильной группы авиации противника и к исходу дня сосредоточилась в районе ИВАНОВКА – НОВ. ЗАБОЛОВКА – БУРОВЦЫ. 148 тбр сосредоточилась в районе ГУРЯТА – КРУТОЙ ХОЛМ для совместной атаки с частями 149 сд.

Подведем общие итоги сражения 2 октября 1941 года, используя панораму боевых действий между наступающей стороной – 4-я танковая группа и 4-я полевая армия и принимающими удар нашими – 24-я и 43-я армии Резервного фронта.

Враг обрушил на полосу обороны Резервного фронта два концентрированных стратегических удара крупными соединениями танковых и пехотных дивизий – на левом крыле обороны, в стык между 43-й и 50-й армиями, и на правом крыле, в стык между 24-й и 43-й армиями. Кроме того, по всему фронту обороны были нанесены тактические удары по отдельным позициям полков и дивизий (Карта 1).

У Фон Клюге войска наступали тремя волнами. В первой шли ударные танковые клинья, которые разрывали нашу оборону и обозначали кольцо окружения. Во второй волне надвигались пехотные дивизии, усиленные танковыми отрядами. Они наносили главный удар по нашей обороне. И в третьей волне прибывали дивизии, которые проводили зачистку разгромленных позиций. Причем ударным танковым отрядам ставилась задача как можно дальше обозначить рубеж наступления, оставляя решение деталей следующим за ними частям.

Южная ударная группировка 4-й армии включала в себя 5 танковых и 6 пехотных дивизий. Собственно, она не прорывала оборону Красной Армии по реке Десне – она просто переправилась через реку слева от позиций 53-й дивизии. В 20-ти километровом коридоре, от Дровенево до Фроловки, который охраняли всего три роты 217-й дивизии 50-й армии, гитлеровцам не составило труда ранним утром навести несколько переправ и на скорости пропустить все танковые и пехотные колонны (Карта 12). 19-я танковая и две пехотные дивизии наступали вдоль железной дороги Рославль – Киров, завтра они выйдут на левый фланг 173-й дивизии.

Рядом с этой группой, немного севернее железной дороги, наступали 2-я и 10-я танковые дивизии, завтра они первыми выйдут на левый фланг 17-й, на позиции 3-го батальона 1316-го полка. Пехотная дивизия немцев, которая сопровождала в наступлении 2-ю и 10-ю, атаковала 1290-й полк на левом фланге 113-й дивизии.

5-я и 11-я танковые и три пехотные дивизии после переправы через Десну повернули на северо-восток в тыл 53-й дивизии. По коридору между Снопотью и Десной они должны были продвинуться к Варшавскому шоссе и по ходу решать все тактические задачи, кото-

рые будут возникать и слева, и справа, и сзади, и спереди. Надо признать, что решали они их достаточно успешно. 5-я и 11-я выйдут на позиции 17-й дивизии 4 октября к 12 часам.

Командующий 43-й армией генерал-майор П. П. Собенников с самого начала сражения трезво оценивал обстановку. С одной стороны, он предпринимает энергичные меры по нанесению контрударов по наступающим частям гитлеровцев, с другой – как грамотный полководец, видит всю безнадежность положения своей армии и дает указания к выводу своих войск из-под прицельных ударов противника, в первую очередь арьергардных и тыловых частей. Тем самым командарму в конечном итоге удалось сохранить армию от полного разгрома и вывести ее из окружения в боевом состоянии.

Вторая ударная группа 4-й армии Фон Клюге имела задачу «вбить клин» между 24-й и 43-й армиями и разъединить их. Для этого гитлеровцам необходимо было именно прорывать нашу оборону. И здесь уж фашисты не поскупились на снаряды. К сожалению, объектом для жесточайшего избиения с воздуха, с земли, бомбежкой, артиллерией судьба уготовила стать 139-ю стрелковую, ранее 9-ю дивизию народного ополчения Кировского района. Это тоже наша, Замоскворецкая дивизия; Садовники, Ордынка, Пятницкая, Татарская улицы, Озерковская набережная, ребята с «Парижской коммуны», с Краснохолмского комбината, с Мосэнерго, с 1-й Образцовой типографии...

Но несмотря ни на что, на тот ад, который пришлось пережить, в первый день боев 139-я стрелковая удерживала оборону и отбивала все атаки гитлеровцев.

Но вернемся на позиции ополченцев Фрунзенского района – там уже появились вражеские танки в сопровождении моточастей.

В это время части 113-й стрелковой дивизии находились на своем боевом рубеже в полной боевой готовности. Они продолжали работы по укреплению позиций, занятых два дня назад.

Авиация противника бомбила и обстреливала позиции дивизии, особенно 1290-го полка.

Спустя некоторое время появились вражеские танки в сопровождении моточастей. Они пытались проникнуть в расположение 2-го батальона 1290-го полка на рубеже Ямное – Ясная Поляна. К вечеру передовые части врага вышли на рубеж Мокрое – Дубровка – железнодорожная станция Бетлица (Карта 12).

Чтобы получить данные о движении неприятеля на левом фланге дивизии, штаб дивизии направил туда несколько разведывательных групп. Свои донесения разведчики передавали командиру левофлангового батальона лейтенанту Зинченко. Он был связан со штабом дивизии через телефонную станцию полка. Так все данные разведки становились известными одновременно командованию дивизии, полка и левофлангового батальона, что значительно облегчало взаимодействие штабов.

2 октября днем командир дивизии генерал И. А. Пресняков отправил в правофланговый полк начальника штаба дивизии С. А. Самойлова, а на левый фланг – автора настоящих строк, чтобы проверить боевую готовность частей. Перед отправкой командир дивизии указал мне, что резервный батальон 1290-го полка вместе с другими резервами дивизии придется, вероятно, использовать для удара по прорвавшимся противнику. Он приказал подробно по карте проработать с командирами 2-го и 3-го батальонов возможные направления контратак и организацию защиты тыла 2-го батальона, используя резервные взводы, взвод пулеметной роты и даже команду боепитания.

«Умирать, но позиций не оставлять» – так воспитывал генерал своих бойцов и командиров. Несколько забегаю вперед, могу сказать, что такое воспитание дало свои результаты. Например, 6-я рота 1290-го полка, занимавшая позиции на самом левом фланге, 3 октября оказалась в полном окружении, но бойцы и командиры вели упорные бои. Когда кончились боеприпасы, то оставшиеся в живых воины с помощью штыков и прикладов пытались пробиться к основным силам. Командир и политрук роты погибли. Лишь немногим бойцам удалось прорваться в район Желны.

В 1290-й полк вместе со мною поехал только что прибывший в дивизию инструктор политотдела армии батальонный комиссар Поляков и один из литературных сотрудников дивизионной газеты «За Отчизну». Встретил нас командир полка майор Степан Федорович Ковалин. В Красной Армии он служил с 1919 г. и хорошо знал, что такое война. Он умел сохранять самообладание в самые критические моменты. Вероятно, этой чертой характера командира можно объяснить ту спокойную рабочую обстановку в штабе полка, которую мы там застали.

В штабе полка находился и комиссар Михаил Маркович Поташиников. Он только что вернулся из левофлангового батальона и рассказывал о своих впечатлениях.

– В батальоне нет никакой растерянности. Все горят желанием дать противнику по зубам, дать так, чтобы упал и не поднялся. Командование дивизии может быть спокойно – порученный нам рубеж будем оборонять до последних сил и последнего патрона.

Я чувствовал, что это не пустые слова.

На командование полка в целом можно было положиться при всех обстоятельствах. А его настроение и поведение определяло и настроение всех ополченцев. Мы договорились о том, чтобы переместить склады и обозы полка из Суборова в Петроселье, затем отправились во 2-й батальон к комбату Зинченко. Там узнали, что передовые группы противника подошли южнее деревни Ямное к нашему переднему краю и пытались с ходу форсировать Снопоть.

Получив отпор, гитлеровцы стали подаваться к югу, стремясь обойти наши позиции. Действительно: с командного пункта в бинокль мы видели, как мотогруппы и танки противника забирали влево. Наша дивизионная артиллерия обстреливала их.

Побывали в 5-й роте. Ее готовность к бою в техническом отношении казалась хорошей, настроение солдат и командиров – боевым. Свои впечатления от общения с бойцами Поляков подытожил так: «Только через их трупы смогут пройти фашисты».

Попрощавшись с людьми, мы отправились в расположение 3-го резервного батальона. Командовал батальоном лейтенант Любин. Я хорошо знал этого молодого человека, образованного военного. Он быстро ориентировался в обстановке, на лету ловил указания. Теперь мы встретились, как хорошие знакомые. Во время нашего разговора меня вызвал к телефону командир дивизии. Штаб армии приказал сосредоточить 1292-й полк в районе деревни Семирево, чтобы остановить прорвавшегося противника и создать прочный рубеж обороны по реке Снопоти, а для выполнения этого приказа комдив наметил использовать и резервный батальон 1290-го полка. Батальону ставилась задача отбросить противника из Теребивли и Барсуков и занять оборону по реке Снопоти, западнее указанных пунктов.

Рассчитав время, необходимое для сосредоточения 1292-го полка, мы решили, что резервный батальон 1290-го полка должен начать операцию в 24 часа. Согласно приказу, я вместе с офицером связи 1290-го полка отправился в Семирево для участия в разработке предстоящей операции. По дороге узнал от наших разведчиков, что противник занял деревни Григорьевку и Суборова.

Вернувшись на командный пункт к лейтенанту Любину, я доложил новые данные командиру дивизии. Генерал добавил, что противник занял уже Дубровку и Мокрое. В связи с изменившейся обстановкой командир дивизии уточнил задачу 3-му батальону 1290-го полка – выбить противника из Григорьевки, а затем – из Теребивли, а 1292-й полк должен освободить Суборова и атаковать противника в Дубровке и Мокром.

Мне было приказано находиться в расположении 1292-го полка, на который возлагалась основная задача по уничтожению прорвавшихся вражеских частей. Командир 1292-го полка подполковник Семен Яковлевич Красиков (старый боец Красной Армии, большевик с 1925 г.) хорошо знал военное дело, пользовался у бойцов и командиров большим авторитетом.

Все ополченцы горели одним желанием – показать, что они умеют бить фашистов и могут постоять за Родину. В 24 часа подразделения полка начали занимать исходные позиции, а 6-я рота двинулась на Воронцово для обеспечения левого фланга.

Полночь. Противник освещал подступы к Суворову ракетами. Часть наших подразделений попала в полосу видимости и подверглась пулеметному обстрелу. Скоро заговорили и орудия врага. Командир полка приказал открыть ответный артиллерийский огонь. Бой нарастал. Две роты, направленные в обход Суборова, дошли до реки Десенки, но там их задержал сильный пулеметный огонь. Бойцы начали искать переправы. Другие подразделения фронтальной атакой захватили пылающую окраину деревни Суборова, но за реку пройти не смогли.

В то же время командир 3-го батальона 1290-го полка лейтенант Любин поднял в атаку своих бойцов, чтобы захватить Григорьевку. Во время этой атаки он был убит. Взрывом гранаты сразило и комиссара полка Поташиникова, который в решающий момент также находился в рядах атакующих. Были убиты и ранены и другие командиры и политруки.

Батальон захватил северную окраину Григорьевки, но удержаться там не смог. Под давлением противника он отошел в Дедово – Петровичи и занял линию обороны фронтом на юго-восток и восток. Дорога от Григорьевки и Семирева оказалась совершенно открытой. Гитлеровцы, подтянув к Суворову резервы, начали обходить наши подразделения справа. Пришлось отойти к деревне Семирево. О создавшемся положении мы сообщили в дивизию через нарочного, так как полковая рация вышла из строя. Получив донесение полка, начальник штаба дивизии

распорядился выдвинуть резерв – еще один батальон, чтобы прикрыть тылы дивизии в районе Желны.

Рассказ Н. Митрофанова касался событий на левом фланге 113-й дивизии. А вот свидетельство А. Кузовлева, бывшего комиссара полка о боевых действиях 1288-го полка, на правом фланге, на берегах реки Шуйца, недалеко от Варшавского шоссе:

Рано утром 2 октября командир полка получил боевой приказ командования дивизии срочно подготовить батальоны к обороне. На командный пункт полка, который находился в ту пору в лесу в полутора километрах от переднего края, явился начальник штаба дивизии полковник С. А. Самойлов.

Срочно созвали совещание. С передовой прибыли командиры батальонов и рот, комиссары батальонов и политруки, комсорги. Собрались также все штабные командиры, политсостав полка. Совещание было коротким. После него все отправились на места, чтобы еще раз проверить готовность личного состава к отпору врага. Самойлов и я отправились в 1-й батальон. Артиллерийская подготовка противника застала нас в пути. После нее началась бомбежка. Фашистские самолеты шли звеньями, много раз облетали на бреющем полете наш передний край и бомбили.

Мы пробирались через деревню Каширино. Подойти к переднему краю не представлялось возможным. Пока продолжалась бомбежка, мы укрывались в канаве. Только в 11 часов 30 минут, когда фашистская авиация улетела, мы достигли переднего края. Несмотря на массированный налет артиллерии противника и бомбежку с воздуха, полк понес небольшие потери. Все бойцы находились в укрытиях. Комиссар батальона М. К. Булин доложил, что настроение у бойцов хорошее и они готовы к бою.

С высокого берега реки мы увидели фашистскую пехоту. Многие гитлеровцы двигались на мотоциклах. Показались и вражеские танки. Мы сразу почувствовали нехватку некоторых видов оружия. У нас не было минометов, достаточного количества гранат и противотанковых пушек. Недоставало полковой артиллерии, станковых и ручных пулеметов.

Около 12 часов натиск противника усилился. Ополченцы мужественно держали оборону, не давая гитлеровцам перейти реку вброд. Метко поражали вражеских солдат Николошины – отец 45 лет, участник гражданской войны, и сын 22 лет. Оба квалифицированные рабочие с за-

вода «Каучук». Пулемет, из которого стреляли отважные ополченцы, пригibas фашистов к земле и не позволял им подойти к реке.

Неожиданно пулемет замолчал. Солдаты противника поднялись и, не обращая внимания на стрельбу из винтовок, пошли к реке во весь рост. «Неужели убиты?» – мелькнула у меня мысль Большие ждать нельзя. Надо немедленно заменить пулеметчиков.

Я перебрался через бруствер и побежал к окопу Николошиных.

По дороге что-то обожгло меня. В первые минуты я даже не почувствовал ранения и добежал до окопа.

У пулемета лежал В. С. Николошин – отец, сраженный гитлеровской пулей. Его сын, возился около пулемета. Я помог ему зарядить ленту и упал без сознания.

Очнулся в медсанбате.

– Как дела?

– Плохо, большие потери. Идет штыковой бой.

– А наши как?

– Держатся. И рубеж не сдают.

Многие ополченцы отличились в бою под деревней Каширино.

Теперь немного об итогах боевого крещения 113-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района.

Все горели одним желанием – показать, что они умеют бить фашистов и могут постоять за Родину.

Гореть желанием – это, конечно, хорошо, но недооценивать свои возможности для осуществления этих желаний и не видеть, не соизмерять силу противника – вот это плохо.

Ничем не обоснованная самоуверенная бравада, отсутствие элементарного чувства опасности и расчета – это был тогда повсеместный и печальный недостаток Красной Армии, и советскому народу пришлось заплатить за это очень дорогой ценой. И если неведение солдат-ополченцев можно как-то объяснить, то заблуждение командиров, кадровых офицеров следует расценивать только как недостаток их грамотности.

Надо заметить, что народ-то не роптал, расплачиваясь своими жизнями, но все же... Почему все определяла такая предначертанная жертвенность:

«Умирать, но позиций не оставлять» – так воспитывал генерал своих бойцов и командиров».

«Только через наши трупы смогут пройти фашисты».

Результативность такой философии невелика.

«В то же время командир 3-го батальона 1290-го полка лейтенант Любин поднял в атаку своих бойцов, чтобы захватить Григорьевку. Во время этой атаки он был убит. Взрывом гранаты сразило и комиссара полка Поташикова, который в решающий момент также находился в рядах атакующих. Были убиты и ранены и другие командиры и политруки.

Батальон захватил северную окраину Григорьевки, но удержаться там не смог».

Вот и итог! Для нас итог неутешительный – и головы сложили, и врага пропустили.

Следует обратить внимание на то, как приказы командарма и командира дивизии не успевали за событиями. Поставили задачу отбросить противника из Теревивли и Барсуков, а разведка доносит, что немцы уже в тылу, заняли деревни Григорьевку и Суборово и создавалась угроза окружения полка. Хорошо, что Собенников и Пресняков были здравомыслящими командующими и тут же скорректировали свои приказы, что делает им честь. В то время у большинства командиров приказы не обсуждались, не отменялись, а только выполнялись.

Однако итог дня для 43-й армии был неутешительный – врага остановить не удалось.

Еще один пронизывающий душу эпизод первого дня сражения с наступающим врагом в 160-й дивизии, ранее 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района.

Вспоминает бывший военфельдшер В. Панова:

Вместе со мной записались в народное ополчение моя младшая сестра Алефтина и медицинская сестра Прасковья Родионовна Родионова.

На сборный пункт Родионова привела с собой сына Сашу, парнишку лет шестнадцати. Жили они только вдвоем. Прасковья Родионовна все упрашивала взять их обоих. Ей отказывали. Но на пути к фронту (почти до самой Ельни мы ехали на автомашинах) Саша объявился вдруг на одном из грузовиков. Так и зачислили его к нам в 3-й дивизион артиллерийского полка. Меня и Прасковью Родионовну направили в санитарную часть дивизиона.

Первые серьезные бои, в которых участвовала 6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района, были бои за Ельню. 2 октября 1941 г. фашистские войска перешли в наступление. В середине дня я отправилась с командиром полка А. Л. Резниковым на батарею, чтобы раздать медикаменты санинструкторам. Наши артиллеристы вели бой и несли потери. Мы приехали в 3-й дивизион на батарею, где служил Саша Родионов.

За полтора месяца Саша стал отличным артиллеристом, освоил все специальности орудийной прислуги и теперь выполнял обязанности наводчика. В одном из боев он стрелял так хорошо, что о нем выпустили специальную листовку. Мать очень им гордилась.

В этом же артиллерийском дивизионе работала санинструктором красивая девушка-москвичка. Фамилии ее я не запомнила, а звали ее Леночкой. В тот день противник непрерывно обстреливал наши батареи, которые накануне засек его самолет-разведчик. Поэтому дел у Лены было много. Я помогала ей перевязывать раненых, кое о чем нам удалось поговорить с ней.

Резников стал торопить меня:

– Поехали, военфельдшер! Надо еще во 2-й дивизион заглянуть, там жарче.

Только мы пошли к машине, как вдруг раздался сильный взрыв. Оборачиваемся – орудия, у которого стоял Саша, не видно. Все в дыму. Мы кинулись туда. Первой я увидела Леночку. Она лежала, раскинув руки. Ее убило наповал. Орудия на месте нет – воронка. Сам же наводчик, наш любимец Саша Родионов, на снаряжном ящике. Пополам его переломило...

Проездили мы с командиром полка до самого вечера. Вокруг шли тяжелые бои. Батареинные санинструкторы работали не разгибаясь.

Когда я вернулась, Прасковья Родионовна сматывала выстиранные бинты.

Спрашивает меня, не поднимая головы:

– Заезжали? Ну, как наши?

– Плохо наши... – говорю, а сама слезы глотаю. – Саша...

Встала она сразу.

– Ранен?

– Убит...

Прасковья Родионовна ничего не сказала. Она продолжала трудиться и весь следующий день: шел непрерывный поток раненых. Только под вечер, уже в сумерках, ушла в соседнюю рощицу. И там закричала.

Ушла одна, чтобы никому не показывать свое горе.

Наши войска крепко держали оборону. Однако к исходу вторых суток дрогнул и начал отступать левый сосед. Мы оказались в тяжелом положении.

А как разворачивались боевые действия на других фронтах?

Слово авторитетным участникам сражения на Западном фронте – командующему фронтом Ивану Степановичу Коневу и командующему 16-й армией Константину Константиновичу Рокоссовскому:

На рассвете 2 октября противник после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешел в наступление против войск Западного и Резервного фронтов основными силами группы армий «Центр». Одновременно вражеская авиация бомбардировала объекты нашего тыла и КП Западного фронта.

Основной удар (силами 3-й танковой группы и пехотных дивизий 9-й армии) противник нанес в направлении Канютино, Холм-Жирковский, в стык 30-й и 19-й армий. Силу удара врага показывает один пример: против четырех стрелковых дивизий 30-й армии противник ввел в сражение 12 дивизий, из них три танковые и одну моторизованную, всего 415 танков.

Наши войска проявили огромное упорство, стойко удерживали свои позиции. Но большое превосходство врага в силах вынуждало нас отходить.

В результате авиационного удара по КП фронта в Касне у нас были потери, но, так как средства связи были укрыты под землей, а работники штаба были заранее рассредоточены, управление войсками не было нарушено.

Второй удар противник нанес на спас-деменском направлении против левого крыла Резервного фронта.

И. С. Конев

Ночь на 2 октября. Со стороны противника явно слышен шум танковых моторов.

А с рассветом началось немецкое наступление на участке, где мы ожидали удар. Находясь на наблюдательном пункте, мы видели, как после основательной авиабомбежки, почти одновременно с открытием артиллерийского и минометного огня двинулись немецкие танки, а вслед за ними поднялась пехота.

Но тут же ответили все орудия, предназначенные для контрартиллерийской подготовки. Били прямой наводкой противотанковые батареи. «Катюши» обрушили свои залпы на неприятельских солдат,

вылезших из окопов. Наша пехота не дрогнула. Она достойно встретила огнем атакующие его густые цепи. На некоторых участках дело дошло до рукопашных схваток.

Бой продолжался до двенадцати часов дня. Противник, понеся большие потери в людях и технике, не добился успеха. 16-я армия отстояла свои позиции.

После полудня завязались напряженные бои у Лукина. Противник несколько потеснил на правом крыле 19-й армии ее части, но командующий говорил мне, что надеется своими силами восстановить положение.

К. К. Рокоссовский

Это был первый и последний достойный отпор наступающему врагу на Западном фронте. Немцы моментально повернули налево и ушли поддерживать атаку в коридоре между 19-й и 30-й армиями, а победителя боя, 16-ю армию, оставили стоять и смотреть в пустоту. И больше себя эта армия в Вяземском сражении никак не проявила. Такая же участь постигла и 20-ю армию. В первые дни «Тайфуна» она вообще была как бы в стороне, будто ее это сражение не касается. А когда очнулась, – оказалось, что она уже в окружении и способна только пятиться.

Как случилось так, что в первые пять дней наступления, когда гитлеровцы создавали кольцо вокруг Вяземского котла, из трех самых сильных армий Западного фронта – 16, 19 и 20-й, активное сопротивление врагу оказывала только одна, 19-я армия Михаила Федоровича Лукина?

Об этом мы поговорим позже, а сейчас посмотрим, что происходило на южном направлении немецкого наступления. Там 2-я танковая группа Гудериана «со всей силой» продвигалась вперед.

Наступление продолжалось со всей силой, фронт был полностью прорван, 13-я армия русских была отброшена на северо-восток.

В течение этих дней мы имели очень незначительные потери. Однако общие потери с самого начала наступления выражались значительными цифрами.

4-я танковая дивизия заняла Кромы, достигнув шоссе на дороге, идущей на Орел.

Утром 2 октября перешла в наступление вся группа армий «Центр», хорошая погода способствовала успеху наступления.

Наш сосед слева – 2-я армия, несмотря на упорное сопротивление противника, прорвала его оборонительные позиции.

Г. Гудериан

А что же Ставка?

1 октября Верховный Главнокомандующий осознал наконец надвигающуюся угрозу, сбросил с себя нежелание заниматься боевыми вопросами и предпринял решительные действия, которые, кстати, оказались весьма полезными и эффективными для защиты нашей Родины. Героем этой эпопеи был замечательный генерал, танкист Дмитрий Денисович Лелюшенко.

В своих воспоминаниях он обстоятельно рассказал об этом.

Ночью раздался звонок. Снова вызывают в Ставку. Небольшая комната. На столе карта, где обозначено положение противника на 30 сентября в районе Глухова и Севска.

За другим столом сидят Сталин, Ворошилов, Микоян и Шапошников. Сталин говорит:

– Мы вызвали вас снова, так как обстановка резко изменилась. Гудериан уже недалеко от Орла. Сформировать корпус нужно не за пять дней, а за день-два. Вам надо немедленно вылететь в Орел и на месте во всем разобраться.

– Прошу разрешение доложить свои соображения.

– Докладывайте.

– В Орел сейчас лететь нет смысла, наших войск там нет. Прошу подчинить мне 36-й мотоциклетный полк, находящийся в резерве, и Тульское артиллерийское училище. С ними двинуть навстречу Гудериану. По пути подберу отступающих, организуем оборону до подхода главных сил корпуса. Штаб корпуса расположу в Мценске.

– Думаю, что предложение Лелюшенко можно принять, – сказал Ворошилов после короткого раздумья.

Шапошников добавил:

– Выступать нужно быстрее. Немедленно по тревоге поднять мотоциклетный полк и училище.

– Правильно, – сказал Сталин и добавил: – Товарищ Лелюшенко, дальше Мценска противника не пропускать! – И красным карандашом прочертил на карте рубеж обороны по р. Зуше.

Прямо из Ставки я связался с подчиненными мне подразделениями и отдал соответствующие распоряжения. Пока я находился в Ставке в автобронетанковое управление прибыли мои заместители: участник

Смоленского сражения бригадный комиссар К. Л. Сорокин, генерал-майоры А. В. Куркин и В. А. Визжилин.

Наконец оперативная группа штаба корпуса выехала из Москвы. На рассвете на окраине Серпухова мы догнали мотоциклетный полк, единственный танк Т-34 гордо следовал среди колонны.

Днем добрались до Тулы. Здесь еще не знали, что гитлеровцы прорвали оборону Брянского фронта и подходят к Орлу.

На дворе Тульского артиллерийского училища, куда мы заехали, на широком плацу стояли 152-мм гаубица, 76-мм и 45-мм пушки, были собраны все учебные орудия, которые можно использовать в бою. Но транспорта училище не имело. Пришлось использовать городские автобусы. Курсанты приступили к выполнению боевого задания.

Д. Д. Лелюшенко

Вдогонку «сказочным богатырям» полетел приказ:

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО
АВТОБРОНЕТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ КА
тов. ЛЕЛЮШЕНКО, КОМАНДУЮЩЕМУ БРЯНСКИМ
ФРОНТОМ, КОМАНДУЮЩЕМУ ОРЛОВСКИМ
ВОЕННЫМ ОКРУГОМ

Для ликвидации противника, прорвавшегося в районе Глухов – Севск, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Сформировать 1-й гвардейский стрелковый корпус.
2. Командиром 1-го гвардейского стр. корпуса назначить генерал-майора тов. Лелюшенко. Штаб корпуса к вечеру 3.10 сформировать распоряжением начальника Главного управления формирований и начальника Управления кадров.
3. 1-й гвардейский стр. корпус подчинить непосредственно Ставке Верховного Командования.
4. В состав корпуса включить: 5-ю и 6-ю гвардейские стр. дивизии, 4-ю и 11-ю танковые бригады, 6-ю резервную авиационную группу в составе двух истребительных ав. полков, одного шп* и одного Пе-2, отд. мотоциклетный батальон и полк РС.
5. Штаб корпуса сосредоточить – 4.10 в Мценске.
6. Сосредоточение корпуса закончить не позднее 5.10 с тем, чтобы с утра 6.10 быть готовым нанести удар по прорвавшейся группировке противника.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования
Зам начальника Генерального штаба ВАСИЛЕВСКИЙ

2 октября 41 г. 5 ч. 20 мин. № 002517

* Шп – штурмовой авиационный полк.

Удивительный случай, когда исполнение будет опережать приказ. Мы будем следить, как в одно время с этой героической эпопеей в окрестностях Мценска ополченцы 17-й стрелковой дивизии будут героически выполнять свой долг по защите Отечества и родного города Москвы.

А что было 2 октября в Москве?

ХРОНИКА ДНЯ

В течение 2 октября наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте.

«Правда» 3.10.1941 г.

Москва жила уже привычной суровой, фронтовой, трудовой, напряженной жизнью. Голод, холод, вдруг заголосившие газеты: «Москва в опасности!», «Закрывать врагу путь к Москве!», «Мы не пустим врага в Москву!», новые дивизии народного ополчения, бегство чинов из столицы, рельсовые ежи, баррикады из мешков с песком, ошестившаяся навстречу врагу Москва – все еще впереди, а пока стандартные сводки не предвещают ничего угрожающего – *«В течение 2 октября наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте».*

Эта форма – «В течение 2, 3, 4, 5, 6...» будет повторяться до 8 октября; в сводке за 7-е, через запятую, добавят: *«особенно напряженные на вяземском и брянском направлениях».*

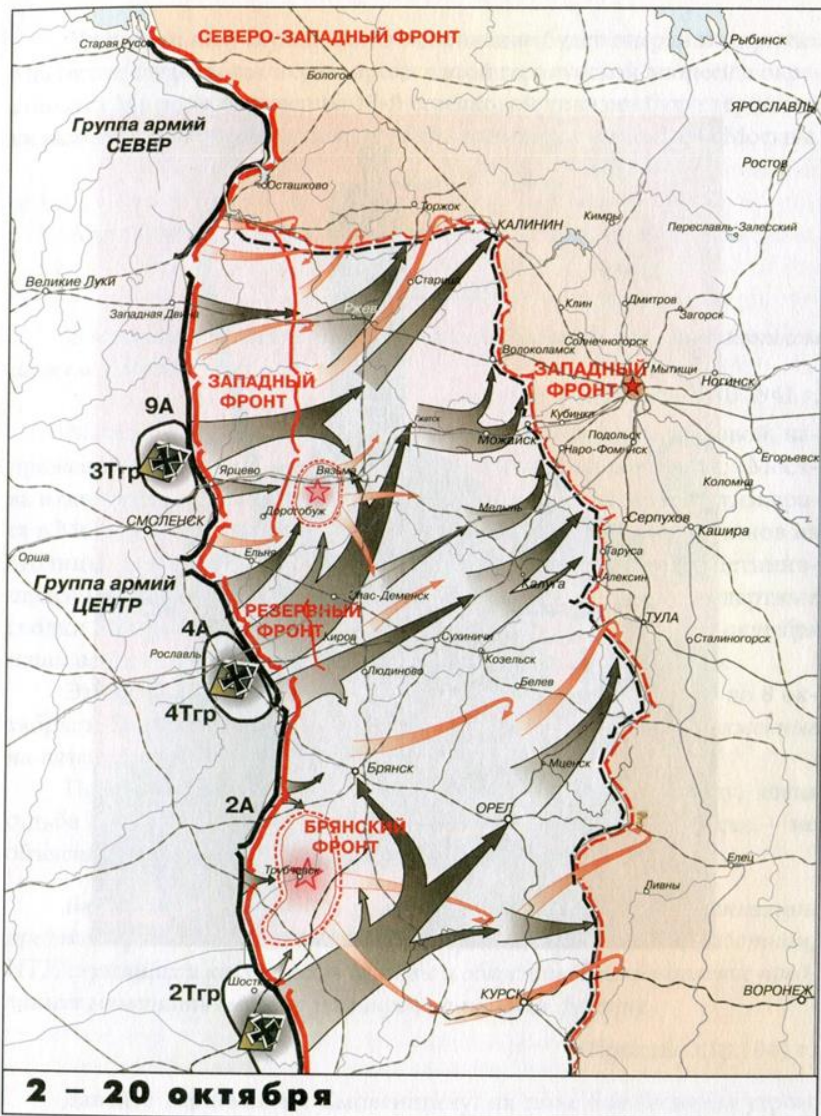
Почему от советского народа скрывали суровую правду, когда судьба его родной столицы, судьба Отчизны висела на волоске, – не объяснит никто, даже сам советский народ.

Бюро МК и МГК ВКП(б) приняло постановление «Об организации предоктябрьского социалистического соревнования рабочих, работниц, ИТР, служащих и колхозников Москвы и области». Постановление предлагает наметить меры по расширению помощи фронту.

«Правда» 3.10.1941 г.

Давайте вернемся на Смоленщину, на поле боя. Ранним утром 3 октября 1941 года 17-я стрелковая дивизия вступит в бой с ненавистным противником.

Карта 11

Наступательная операция «Тайфун» фашистско-германских войск группы армий «Центр» на участках Западного, Резервного и Брянского фронтов в первые три недели октября 1941 года

Карта 12

Наступательная операция «Тайфун» на участке 43-й армии, оборонительные бои 113-й стрелковой дивизии

Танки и мотопехота 11-й танковой дивизии на марше. Октябрь 1941 года

Горе и дым пожарищ принес на нашу землю гитлеровский завоеватель

